

Когда отец и дядя Бен вышли из комнаты, Мара посмотрела им вслед, прежде чем снова повернуться к Люку. Она проигнорировала голограмму, которая была поставлена, чтобы отвлечь их, но Люк тоже не смотрел ее. Никто из них этого не сделал, даже Лея, несмотря на ее заявления об интересе к заговору. Вряд ли это был интересный фильм при нормальных обстоятельствах... на самом деле это была даже не драма, а документальный фильм об истории гунганов, и они уже видели его.

Начнем с того, что у них не было большой коллекции голофильмов, и отец вытащил один наугад, даже не проверив, о чем он и может ли их заинтересовать.

Лея была единственной, кто действительно ел ее мороженое. Мара и Файзеллу посмотрели на них с подозрением, как будто думали, что они отравлены. У Люка не было аппетита.

- Я полагаю, если мы попытаемся уйти, ты пойдешь и расскажешь своему отцу, - сказала Мара, ее зеленые глаза сверлили его с такой силой, что он отстранился от нее.

- Конечно, буду."

- Ты не веришь ничему, что я говорю."

- Потому что все, что ты говоришь, абсурдно, - парировала Лея, хотя Мара наклонилась к Люку.

Глаза Мары гневно сверкнули, когда она резко повернула голову, чтобы посмотреть на Лею. Ее волосы взметнулись вихрем и ударили Люка по лицу. "Я не лгу," настаивала она. - Он звонил не нашей тете. Это был кто-то, кто притворялся ею."

- Ты думаешь, мы поверим, что у нашего отца была подстава, чтобы провести с ним фальшивый разговор?" Лея надменно усмехнулась. - Зачем ему вообще понадобилось это делать?"

- Потому что нашей тете было бы все равно, если бы мы остались дома одни. На самом деле она бы подумала, что это безопаснее, чем оставаться здесь."

- Почему ты не в безопасности? Зачем ему причинять тебе боль? Что в тебе такого особенного, что он вообще захотел бы держать тебя здесь, если бы это не было для твоего же блага?" Лея становилась все более горячей и начала размахивать руками. - Ты думаешь, он чувствует необходимость похищать наших друзей ради забавы?"

Мара смотрела на нее, выпятив подбородок, ожидая, когда Лея закончит, прежде чем сказать: "Ты не знаешь своего отца так, как думаешь."

- Оу, и ты это делаешь? Ты даже никогда не встречалась с ним до сегодняшнего дня."

- Я знаю, что он лжец, который причиняет боль детям.”

- Ты лжец!” Лея наполовину поднялась со своего места. - Он никогда даже не шлепал нас.”

- Пожалуйста, - тихо сказала Файзеллу. - Перестань кричать.”

Лея снова села. “Я не кричу, - сказала она с наигранным спокойствием. - Но я не могу поверить, что твоя сестра сидит здесь и клеветает на моего отца, когда он не сделал абсолютно ничего плохого.”

- Ты и твои громкие слова, - усмехнулась Мара. “Ты всегда думаешь, что они заставляют тебя казаться таким умным и таким зрелым. Ты такой ребенок.”

Лея вскочила на ноги, сжав кулаки, и Люк вскочил, чтобы встать между ней и Марой. Он достаточно хорошо знал свою сестру, чтобы ожидать, что Мара вот-вот получит по лицу.

- Прекрати,” сказал он, протягивая руки.

- Она ведет себя неуважительно, - запротестовала Лея, но снова опустилась на диван.

Мара спокойно посмотрела на Люка. Она даже не вздрогнула при приближении Леи. “Я говорю только правду, - сказала она. - Вот увидишь.”

Водянистые города гунганов проплывали мимо него, и певучий голос рассказчика продолжал бубнить, пока Люк некоторое время стоял в тишине, пытаясь понять, что происходит. Он не понимал, почему Мара так стремилась очернить его отца. Это казалось бессмысленным. Какова была ее цель? Она не могла ненавидеть быть с ними так сильно, не так ли? В конце концов, она решила проводить с ними время в школе. Почему она так бурно отреагировала на то, что оказалась в их доме, было выше его понимания.

Возможно, отец был излишне суров в городе Шалла и напугал Файзеллу, но у него были веские причины быть с ними резким. Все они вели себя очень плохо, вызывая проблемы со школьной группой и с Бронтоном. Нельзя было ожидать, что он просто отмахнется от того факта, что двое детей бегают по городу Шалла без присмотра, и уйдет без них. Люк достаточно знал о взрослых и их тревогах, чтобы понять, что это было разумно. Он даже настоял на том, чтобы отец забрал девочек. Так что на самом деле у Мары не было причин вести себя так, будто их похитили, особенно когда отец буквально взял на себя обязательство связаться с их тетей, прежде чем увезти их из Шалла-Сити.

<http://tl.rulate.ru/book/23863/1458675>